

ЕЛЕНА ТРИКОЗИНА

У ЛЮБВИ ПРИВКУС ТЕРПКИЙ

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Елена Трикозина
У любви привкус терпкий.
Любовная лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270209
ISBN 9785449348197*

Аннотация

Любовь или то, что принято считать любовью в социуме, обычно, наряду с приятным, влечёт за собой весьма печальные последствия, а зачастую доставляет немало дискомфорта и в период влюблённости. Если бы у любви был вкус, то я бы охарактеризовала его так: сладкий, но в то же время вяжущий, вызывающий оскмину, т.е. терпкий, оттого лишь немногие могут терпеть этот диссонанс.

Содержание

Она опять, увы, опять приходит	5
До чего докатились мы	7
С тобою почти не близки	8
Убит тобою	9
Императивные твои убеждения	12
Пять лет тому назад	14
Я бессильна	16
Я убил здравомыслящего человека	17
Тобой побеждённый	18
Осколки слов	19
Прощён. Прощён давно	21
Моя королева Марго	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

У любви привкус терпкий

Любовная лирика

Елена Трикозина

© Елена Трикозина, 2018

ISBN 978-5-4493-4819-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она опять, увы, опять приходит

Тот белокурый кожи тон аристократки
Среди поджаренных солярием мадам
И до локтей из бархата перчатки
Пленили так, что я не сразу понял сам.
И от смущений очень славных и прекрасных
Румянцем алым покрывается щека,
Но взгляд при этом остаётся дико страстным,
И горячее он несносного огня.
Она уверена в своём великолепии,
Но вырывается наружу сердца скромность.
Надев из лёгкой ткани платье летнее,
Она обманом преподносит всем покорность.
От её взгляда можно таять бесконечно
И растекаться напрочь пред ногами,
А если нежно оголит немного плечи,
То можно всё позволить этой даме.
Чертовски хитрые глаза безумно манят,
Что ты согласен лечь под её плеть.
И с взглядом томным пред тобою она встанет,
Что ею хочешь ты безвольно овладеть.
Но не охватишь ты надолго её сердце,
Как к сигаретам, её тянет к одиночеству.
И если взгляд её к тебе острее перца,
Это не значит, что ей жить с тобой захочется.

И страшно ей влюбиться безрассудно —
Она уверена, что вся любовь проходит.
Пообещав, что чувства станут непробудными,
Она опять, увы, опять ко мне приходит.

До чего докатились мы

Посмотри, до чего докатились мы —
Тебя душит ко мне безразличие.
Комом в горле сожгло меня чувство вины
И терзает до неприличия.
Не понять тебе слёз моих горечь,
Не узнать, как себя ненавижу.
Трудно вновь между нами чувства разжечь,
Оттого я счастья не вижу.

С тобою почти не близки

Без объятий твоих и милого взгляда
Засыхаю как роз лепестки.
Для души моей нежность твоя как улада.
Жаль, с тобою почти не близки.
Много лет мы живём без поцелуев,
Потеряв всю романтику напрочь.
И друг друга любовью, увы, не согрев,
В пропасть горести падаем навзничь.
Общих дел список наш совсем невелик:
Мало песен, спетых вдвоём,
Нет с тобою совместно прочитанных книг,
Нет и танцев под тёплым дождём.
Что нас держит друг в друге безоговорочно?
Ведь немало прожитых лет.
Много в них моментов глупо испорчено,
Но пропал давно от них след.
Без душевной близости почти ежедневно
Зажимаюсь, будто в тиски.
Хоть живём мы давно друг к другу без гневно,
Всё равно почти не близки.

Убит тобою

В хмельном угаре с прокуренным голосом,
Истосковавшись по нежному телу,
Я со скулящим (по-волчьи) возгласом,
Иду к тебе, вновь шагая несмело.
И я склонюсь покорно к ногам твоим,
Изгиб шеи поцелуем украсив.
Как же быстро тебе я стал чужим...
Из-за ссор и пустых разногласий.
И своими руками столь грубыми
Я поглажу со старанием ступни.
И пленённый взглядами хмурыми,
Обниму тебя, моя неприступная.
Я с обречённым взглядом пустым,
Коснусь щеки твоей горячей и нежной.
Прильну нескромно к коленям твоим,
И бородой вдруг задену небрежно.
Я неприкаянно тебе повинюсь,
Украшу хрупкое плечо поцелуями.
И от любого твоего вздоха волнуясь,
Буду убит клетками нервов как пулями.
Рассыплюсь вдребезги на сотню осколков,
От твоего столь презренного взгляда,
От твоих шуток часто донельзя колких,
От них готов я упасть в огни ада.

Часто упрёком ты напрочь сжигаешь
Моей немощной плоти остатки.
А ведь меня ты собой убиваешь
Нагло так, не снимая перчатки.
В хмельном угаре с прокуренным голосом,
Истосковавшись по нежному телу,
Бреду под вечер со скулящим возгласом,
За алкоголем шагая вновь смело.
Я не склонюсь покорно к ногам твоим,
Изгиб шеи поцелуем не скрашу.
Я давно для тебя стал слишком чужим.
И все чувства исчерпаны наши.
И я своими руками столь грубыми
Не поглажу твои нежные ступни.
Не замечу твои взгляды я хмурые,
Будь и дальше такой неприступной.
Я с обречённым взглядом пустым,
Не коснусь щеки твоей нежной.
Не прильну нескромно к коленям твоим,
И бородой не задену небрежно.
Больше тебе я не повинуюсь,
Не украшу плечо поцелуями.
Даже если с другим, – не волнуюсь.
Убит клетками нервов как пулями,
И рассыпан на сотню осколков,
Собирать меня даже не надо.
Заплутав в душевных потёмках,
Я давно уже мёртв в огнях ада.
Ты сожгла, истерзав, погубила,

Моей немощной плоти остатки.

А ведь меня ты собою убила.

Нагло так... Не снимая перчатки.

Императивные твои убеждения

Мы неизбежно и с бешеной скоростью
Мчимся к редукции наших чувств.
Ты жаждешь полной от меня покорности,
Но я такой, вроде, не становлюсь.
В нас не присутствует конгениальность,
И мы к консенсусу не можем прийти.
Я не желаю так прожить свою старость,
Не смей твердить мне, что «всё впереди».
Да, мы выбрали свой паллиативный ход,
Всё откладывая проблем решение,
Но практикуя его вновь из года в год,
Мы ведём всё лишь к ухудшению.
Амбивалентность становится выражена
По отношению к тебе, но ведь знаю,
Что и люблю тебя и ненавижу я,
Что о тебе каждый день вспоминаю.
Давно не властна надо мной апология.
Она реальность туманила в чувствах.
И стала часто к себе очень строгой я,
Утраты боль заполнив искусством.
Ты фраппируешь своим поведением —
Осточертела твоя вариабельность.
Но я при этом с каждым мгновением
Всё признаю в тебе идеальность.

Мне, несомненно, увы, трансцендентны
Императивные твои убеждения.
И наступают очень часто моменты,
Что не подвластна твоему подчинению.
Ведь нам нужна лишь консолидация
Для достижения цели – счастье.
Нас угнетает всегда депривация,
Всё разрывая наши души на части.
Я так старалась быть нужной тебе,
Жаль, план по счастью стал деструктивным.
Ты не привык к не подвластности, и в тебе
Теперь правит диссонанс когнитивный.
Мы неизбежно и с бешеной скоростью
Мчимся к редукции наших чувств.
Ты жаждешь полной от меня покорности,
И я такой уже, увы, становлюсь.
Но ты влюблён в личность, что раньше,
А не созданное тобою подобие.
Продолжай. Надо мной властвуй дальше...
Но не пиши, что любил, на надгробии.

Пять лет тому назад

Я помню запах твой – опавших листьев, жжённых
Осенним солнцем, что когда-то согревало.
Пять лет назад среди деревьев обнажённых
Мы обнажили свои души как кинжалы.
Твоих речей я помню шёпот монотонный,
Осенний помню воздух, полный свежести.
Пять лет назад среди бесчисленных укромных
Аллей мы исчисляли время в бесконечностях.
Я помню скромность вечеров наших безмолвных
И скрип ветвей, избитых лишь столетием.
Пять лет назад, среди стен спальни оголённых,
Мы оголили страсти остриё одним движением.
Я помню робость взглядов столь запутанных,
Что избегали мы их, найдя малейший повод.
Пять лет назад, среди сосен, осенью окутанных,
Собой друг друга мы окутывали в холод.
Я помню запах твой – опавших листьев, жжённых
Осенним солнцем, переставшим согревать
Наши сердца и наши души обнажённые,
Что прекратили мы друг другу обнажать.
Не ощущаем мы прикосновений больше скромных,
Не ловим тот небрежный робкий взгляд.
Мы так желали быть влюблённостью пленёнными.
Всё это было... Но пять лет тому назад.

Я бессильна

Я бессильна, ты слышишь, пред тобою бессильна.
Не исправить мне прошлых ужасных ошибок.
И какой ни была бы я смелой и сильной,
Не стереть мириадами усердных попыток.
Может, время и лечит душевные раны,
Но я знаю, что мысли вольны всё испортить.
Забывается то, что для нас было важным,
Ведь плохое намного нам легче запомнить.
Тебе выбор останется правильный сделать:
Попытаться понять и простить неисправное
Или спешно собрав свои вещи, уехать,
Лишь приняв свою гордость как самое главное.
И я знаю о твоём душевном конфликте,
Изнутри разъедающим все мысли дотла.
Я с тревогой на сердце ожидаю вердикта,
Лишь надеясь, что ты не уйдёшь навсегда.

Я убил здравомыслящего человека

Грубыми пальцами был спущен курок.
Резкие звуки выстрела.
С учащённым дыханием я валюсь с ног,
Бросая взгляды пристальные.
Я убил человека без страха и жалости —
В миг помутнения разума.
Ощущая потом лишь чувство усталости,
Говорил слова несуразные.
О моём преступлении не напишут нигде.
И я словно рассудка лишился —
Здравомыслящего человека убил я. В себе.
С тех пор, как наивно влюбился.

Тобой побеждённый

Человек и его меч едины —
Мой же не был хорошо наточен.
На словах – все мы непобедимы,
Даже если порез кровотоцит.
А на деле – выбираем трусость,
Убегаем то от проблем, то от боя.
Променяв мудрый ход на глупость,
Получаем лишь душевные боли.
Я был слабым в борьбе с тобою —
Я прощал все твои нападения.
Открывая тебе сердце с душою,
Принимал, со стыдом, поражение.
Человек и его меч едины.
Мой – от времени иступился.
Я в бою пред тобою бессильно
На колени свои опустил.
Оттого не остры меча грани —
Я с другими был крайне жестоким.
Я тебя, как и меч, не смог ранить,
Отчего был тобой побеждённый.

Осколки слов

А я по лезвию стального ножа,
И сам порой того не замечая,
Передвигался совсем не спеша,
Опасных слов осколки роняя.
Ты открывала душу для раны,
Воспринимая их близко к сердцу,
Рвалась в обиду ты пылко и рьяно,
Будто обида твоя острее перца.
Я поразил механически цель твою
Огнестрельным речевым оружием.
В тебя я бил словарной картечью,
Но, видно, стоило стрелять равнодушием.
Ты принимала весь удар по инерции
От разгоняющегося снаряда,
Что направлялся за счет энергии
Быстро сгорающего порохового заряда.
Своим сарказмом ты пыталась отбиться,
Словно гранатами бросаясь в меня.
А я не мог этим никак насладиться,
Ведь я люблю тебя в порывах огня.
И как наточенными остро штыками
И арбалетными стрелами колкими
Я тебя ранил своими словами,
Решив, что раны будут недолгими.

А ты обидой меня изменишь ли?
Ведь мы не станем насильно другими.
В тебя я пулями стрелял без устали,
Хоть и просила ты стрелять холостыми.
Ты на меня сильно так обижалась,
Будто пронзил тебя насмерть копьём.
А я всего лишь, как мне казалось,
Слегка по коже проводил остриём.

Прощён. Прощён давно

Возьму измятый твидовый пиджак,
Потёртый портсигар, свои ключи.
Моим шагам дождь барабанит, словно в такт,
Но не один бреду – в объятии ночи.
Она ушла. Не буду говорить вам, кто она.
Вот так же, как и я, в несносный дождь.
Всё так хотела к алтарю под Мендельсона,
А у меня лишь от него по телу дрожь.
Я не готов. Я дорожу своей свободой.
Я ей всю правду обнажив, усугубил
Наш диалог. Не будь она настолько гордой,
Я бы её, увы, сильнее полюбил.
Ушла. Сквозь ночь. Одна. Нагая.
Накинув легкое пальто сверх неглиже.
Да, молвите, конечно же, – «чудная»,
Но я привык к её проделкам, к мятеже.
Я подхожу к её окну. Стоит насупившись.
Я знаю весь этот сценарий – он банален.
В свой плед любимый, нежно так укутавшись,
Она ждала, что я приду за ней в печали.
Она мне улыбнётся – я прощён.
А если нет, то дело времени тягучего.
И я иду к ней скрыв, что я смущён
От её взгляда хмурого и жгучего.

Это молчание... Ох, точно сердцу пытка.
Взгляд львицы разгляжу через окно,
Но на лице – немного хитрая улыбка,
Что означает – я прощён. Прощён давно.

Моя королева Марго

Она – особа редких королевских кровей

С чертами ангельскими на лице,

А я всего лишь один из сотни пажей,

Что служат у неё при дворце.

Я терплю её извечно надменные взгляды,

Считая её вздохов количество.

Она желает, чтоб с ней были подданные рядом

И обращались к ней: «Ваше Величество».

Пряди цвета аметистовой орхидеи,

Уложенные так безупречно,

Вперемежку с цветом королевской сирени

Легли на обнаженные плечи.

По её прихоти, известный в кругах брадобрей

Ей волосы в цвет платья окрасил.

Хоть и не было королевы на свете чуднее,

Я был во многом с ней покорно согласен.

Но лишь не с тем, что она ко мне безразлична,

Не с тем, что так со мной холодна.

И к её сердцу-ларцу есть где-то отмычка,

Где-то в толще оград изо льда.

Никто не смеет её удостоиться взгляда —

Любой подданный смотрит лишь в пол.

Но заметил я, как та ледяная ограда

Слегка оттаяла, когда я пришёл.

Своим приказом прочь из дворца всех гонит,
И так рьяно она гневом пылает.
Никто ей против и слова, конечно, не молвит:
Преклоняясь, уходят, кивают.
И все боятся, когда эта особа в гнев,
Я же – в этом не вижу смысла.
И, не сдержавшись, высказал всё королеве,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.